

М. Симашко

КОЛОКОЛ ДРУЖБЫ

Штрихи к творческому портрету писателя М. Симашко

В аннотациях к книгам Мориса Симашко обычно говорится, что творчество его посвящается истории культуры и социальных движений Востока. Его произведения отличают глубокий интернационалистский поиск культурных и общественно-социальных корней и течений, которые объединяют различные народы на их общем пути развития, идейно-художественная точность, марксистское понимание истории.

Действительно, в отличие от ряда справедливо раскритикованных в печати исторических произведений, авторы которых в угоду мало относящимся к серьезной науке «концепциям» часто поступаются исторической правдой, изменяют самому духу истории, М. Симашко от первых своих повестей («В Черных Песках», «Искушение Фраги») до последних историко-революционных романов выступает всегда как принципиальный исследователь-интернационалист. В результате его произведения, какую бы эпоху они ни показывали, являются остро актуальными в наш век глобальной схватки добра со злом, идей всечеловеческого братства с идеями человеконенавистничества и гегемонизма. На эту особенность творчества писателя постоянно указывают в своих работах и

рецензиях как литературоведы (В. Оскоцкий, З. Кедрина, Я. Гордин, Ч. Гусейнов, Б. Хотимский, В. Варжапетян, Вл. Владимиров, М. Каратаев и другие), так и видные советские ученые-востоковеды (И. Брагинский, В. Луконин, Х.-М. Ибрагимбеги и другие), а также многие прогрессивные зарубежные писатели и общественные деятели. Член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана тов. Д. А. Кунаев в интервью редактору «Литературной газеты» 30 августа 1972 года назвал М. Симашко в числе ведущих казахстанских писателей, достойно представляющих советскую литературу за рубежом.

Творчество М. Симашко занимает особое место в исторической романистике и, несомненно, влияет на молодую историческую прозу Средней Азии и Казахстана. В отличие от моделей традиционного исторического романа, когда автор, употребляя костюмы, язык и прочие реалии минувшей эпохи, как бы предупреждает читателя о том расстоянии во времени, которое отделяет нас от описываемых событий; или от романов публицистических, когда писатель сознательно пользуется сугубо современными терминами и потоком мышления, чтобы об-

ратить внимание читателя на актуальные вопросы своего времени (таковы, например, романы Л. Фейхтвангера), М. Симашко как бы сдвигает времена, заставляя в исторически точных характерах и картинах проглядывать движение, саму диалектику истории. Таков роман «Маздак».

Взяв в качестве тематического материала эпоху Сасанидов, от которой и остались лишь две коллекции серебряной посуды в музеях, отдельные барельефы на скалах да обрывки сведений в поэмах и вторичных документах, писатель вовлекает нас в реальную, сложную и трагическую борьбу за свободу, отразившуюся в последующие века на судьбах многих народных движений Азии и Европы. При этом он одновременно с развертыванием напряженного сюжета вводит нас в обстановку, быт, религию, философию и психологию зороастрийского общества. И когда уже в наше время на Ближнем и Среднем Востоке происходят революционные события, написанный как бы в предчувствии их роман помогает нам распознать их исторические корни и преемственность. Это чувство неразрывной связи времен, событий и народов земли присутствует во всех произведениях писателя.

Возьмем один из последних романов М. Симашко, сразу же обративший на себя внимание ряда зарубежных прогрессивных издательств, — «Искушение дабира» — произведение сложное, многослойное, философски и психологически насыщенное. Как отмечает критик Я. Гордин в журнале

«Вопросы литературы», «Искушение дабира» — квинтэссенция творческого метода, продемонстрированного в предыдущих вещах. Крупная структура сюжета, состоящая из нескольких главных звеньев, окруженная виртуозно сцепленными микроситуациями, погружена в насыщенный идеологический контекст. В романе действуют такие разнородные фигуры, как создатель крупной державы сельджуков Низам ал-Мульк, внешне противостоящий ему террорист Саббах и великий поэт и ученый Хайям, которые не просто исторические лица, а по воле автора вступают в наше бурное сегодня как полноправные участники единого исторического процесса человечества. Таким образом, данное произведение как бы выходит за границы своего времени, своего региона.

Современно звучат и «малые» исторические произведения М. Симашко. Сложная и глубокая по содержанию повесть «Искушение Фраги» посвящена вечной теме высокой ответственности художника перед своим временем и народом. Вопросы исторических взаимоотношений Запада и Востока, народа и власти, войны и мира, истинной любви к своему народу, родной земле подняты в повестях «Емшан», «Парфянская баллада», «В Черных Песках», в новелле «Хадж Хайяма».

Эту особенность творчества М. Симашко — острую современность, актуальность его произведений в наши дни отмечают критики и за рубежом.

«Если Морис Симашко, — писала 16 сентября 1971 года французская газета «Юманите», — ставит своей задачей говорить о прошлом и даже очень отдаленном прошлом пустынь Центральной Азии, то делает это для того, чтобы выявить и исследовать глубокие корни, проследить, как из этих корней прорастает ствол того, что воплотилось в жизни республик Советского Востока...».

Наряду с произведениями исторического жанра он пишет повести на современную тему. Работая в свое время собственным корреспондентом центральных газет по Средней Азии и Казахстану, Симашко создает документальную повесть о строительстве Большого Каракумского канала — «Пионерный пробивает Каракумы». Результатом командировки на целину стала повесть «Новая земля».

Отдельно следует сказать про казахстанскую тематику в творчестве М. Симашко, в которой выделяются историко-революционный роман «Комиссар Джангильдин» и недавний вышедший роман «Колокол».

В «Комиссаре Джангильдине» автор с публицистической страстью отстаивает иде-

лы Великого Октября. Ярко нарисованы в романе образы негисбавомого большевика-ленинца Алиби Джангильдина, народного вождя Амангельды Иманова, других героев гражданской войны. Умелое использование документов позволило реально воссоздать облик героической эпохи.

Наиболее сильные стороны творчества писателя в полной мере проявились в романе «Колокол». Хотя в центре сюжетной линии произведения представлена жизнь и судьба Ибрая Алтынсарина, роман шире и многоплановей, отражает очень важную страницу в мировой истории — роль России и русского народа в пробуждении громадных потенциальных сил и возможностей всего Востока, и прежде всего народов Центральной и Средней Азии, ту цивилизаторскую роль, которую еще в прошлом веке подчеркивали классики марксизма. И это не описательный роман, каких немало появляется в последнее время, а серьезное научное исследование.

Тут необходимо сказать о глубокой историчности романа. В нем не просто широко использованы исторические документы и письма И. Алтынсарина и некоторых других действующих лиц (причем документы не притянуты насильственно, они органично входят в художественную ткань романа), а точно воссоздан облик эпохи, облик Оренбурга, Тургай, Кустаная тех лет, облик людей и событий, взаимоотношения русского общества того времени с казахской степью на всех уровнях: от султанско-губернаторских до, что особенно ценно, взаимоотношений между простыми людьми.

Писатель закономерно опирается на громадную работу, проделанную советскими учеными по изучению творчества Ибрая Алтынсарина, прежде всего на недавно вышедшее его трехтомное собрание сочинений, подготовленное Институтом истории, археологии и этнографии имени Ч. Валиханова Академии наук Казахской ССР, другие работы. Чувствуется глубокая, кропотливая работа автора с архивными документами. И, конечно же, широкое использование политической и художественной литературы того времени.

Точность исторического взгляда писателя характеризует то, что он не ушел от сложной действительности, окружавшей И. Алтынсарина на протяжении всей его жизни. Ведь люди, среди которых пришлось жить и с которыми общался выдающийся просветитель, нередко были царскими чиновниками. К примеру, самый близкий ему человек — Николай Иванович Ильминский, ректор Казанской духовной академии, удостоился похвалы самого К. П. Победоносцева. Другой его покровитель, известный востоковед В. В. Григорьев, к концу жизни, в период глухой реакции, возглавлял Главное управление по делам печати (царскую цензуру).

Наиболее яркие страницы романа посвящены глубокому влиянию на судьбу и мировоззрение Ибрая Алтынсарина революционной России. В романе революционная Россия предстает в образе любимого учителя, корреспондента герценовского «Колокола», Ала-тырцева, офицеров, укрывавших от царского произвола сосланного в солдаты «крестьянского барда» Шевченко, молодого народовольца Ивана Березовского и других. Оренбург в те годы был одним из центров революционного движения в

России, и Симашко сумел показать влияние этого движения на казахское общество. Убедительны образы учеников Ибрая Алтынсарина — штабс-капитана Ержанова и образованного чиновника Мухамеджана Ахметжанова, задумавших издание казахской национальной газеты.

В романе широко, с документальным подтверждением, показана борьба, которую на протяжении десятилетий вели передовые русские люди и сам И. Алтынсарин за казахское народное просвещение. Доказательно представлены и враги этого процесса: казакрад и лжепатриот Красовский, жандармский полковник Пальчинский, скототорговец Ермолаев и объединяющиеся с ними султан Джангер, родственники самого Алтынсарина, степные феодалы Хасен и Кулубай, которым выгодны народная темнота и межнациональная рознь.

Об этом романе можно сказать главное: «Колокол» как по идейно-художественным достоинствам, так и по актуальности — и особенно в связи с отмеченным ныне 250-летием добровольного присоединения Казахстана к России — заметное явление в нашей литературе.

Работает М. Симашко в области кино и театра. По его произведениям на различных студиях страны снимались фильмы, ставились пьесы. Особо следует сказать о большой плодотворной работе писателя по переводу на русский язык многих произведений казахской литературы. В его переводе всеосознанный читатель познакомился с трилогией Ильяса Есенберлина «Кочевники», книгами Т. Алимкулова, У. Канахина, Д. Досжанова и другими, отмеченными высоким художественным уровнем.

В. БАСИН,
доктор исторических наук.

Казахстанская Правда
г. Алма-Ата

16 СЕН 1982

305